

вались без достаточных оснований там, где их у автора не было.

Половой, длинный и сухопарый малый лет двадцати, с сладким носовым тенором. . . Современник, 1848, II, 174. Маркса, I, 191: *со* сладким носовым тенором. 1852, II, 45. 1883, II, 216.

Лиза готовилась к встрече с его женою. Современник, 1859, I, 125. Маркса: *ко* встрече, III, 322. 1883, III, 322.

— Да ты посмотри на себя, что ты сделала с своим лицом? . . Современник, 1859, I, 151. 1883, III, 355. Маркса, III, 349: *со* своим.

Василий Иванович живо вскочил с скамейки. Р. вестник, 1862, II, 589. 1862, 186. 1883, IV, 342. Маркса, II, 132: *со* скамейки.

Отметим также, что форма *вочию* как разговорная совершенно уместно стояла в следующем тексте; исправлять ее на книжную *во-очию* не было необходимости.

— Горничным ее девушкам не житье, просто рай *вочию* совершается. Современник, 1847, V, 138. 1852, I, 47. Маркса, I, 24: рай *во-очию*. 1883, II, 27.

VIII. В числе фактов, определяющих сильное влияние живой речи на литературный язык И. С. Тургенева, особенного внимания заслуживают многочисленные формы существительных на *ье*, при немногих книжных на *ие*. Тургенев, подобно В. И. Далю, отдавал явное предпочтение формам на *ье*, что несомненно обнаруживается в первопечатных его изданиях, но более или менее последовательно уничтожается в дальнейших. Вот примеры не сохранившихся форм на *ье* из первых 20 глав романа «Дворянское гнездо» в издании 1859 г.: *к несчастью* (10), *выраженьем* (15), *позволения* (31), *о рождении* (33), *в течение* (34), *недоумение* (35), *имения* (36), *воображение* (38), на своем. . . *наречьи* (39), *отчаянье* (40), *нетерпением* (41), *мгновение* (46), *счастьем* (47), *оцепенения* (51), *объяснения* (52), *подобострастия* (55).

Замена разговорных форм данного рода на *ье* книжными формами на *ие* далеко не является особенностью текста, изданного Марксом. Явное господство книжных образований на *ие* отличает уже и последнее посмертное издание, подготовлявшееся, но не вполне подготовленное к печати самим автором. Многочисленные примеры подобных переделок из других произведений не считаем нужным здесь приводить. Но не можем оставить без внимания некоторые примеры обратных переделок: замены полных форм на *ие* и *ию* сокращенными на *ье* и *ью*: *жуужжанье* мух (Современник, 1859, I, 63), в изд. 1883 г., III, 239: *жуужжанье*, то же у Маркса (III, 253), *дерзостию* (Р. вестник, 1862, II, 520), в издании 1883 г., IV, 253: *дерзостью*, то же у Маркса (II, 55), *грустию* (Р. вестник, 1862, II, 526; изд. 1883 г., IV, 261), у Маркса: *грустью* (II, 61), *обязанностию* (Р. вестник, 1862, II, 526; изд. 1883 г., IV, 262), у Маркса: *обязанностью* (II, 62), *шлепание* туфель (Р. вестник, 1862, II, 580; изд. 1883 г., IV, 330), у Маркса: *шлепанье* (II, 122), *неподвижностью* (Р. вестник, 1862, II, 580; изд. 1883 г.,

IV, 331), у Маркса: *неподвижностью* (II, 122).

Такие изменения текста явно доказывают, что при издании сочинений И. С. Тургенева мало сохранялся подлинный язык и орфография автора и установленный им текст подвергался довольно беспринципной переделке. Лично И. С. Тургенев до конца своей жизни сохранил расположение к формам на *ье*, что доказывает, например, рукописный текст «Стихотворений в прозе», где находим: *негодованием* («Услышишь суд глупца»; в изд. 1883 г., IX, 544: *негодованием*), *свиданье* («Довольный человек»; в изд. 1883 г., 545: *свидание*), *выраженьем* («Роза»; в изд. 1883 г., 562: *выражением*), *нетерпенье* (Necessitas — Vis — Libertas; в изд. 1883 г., 566: *нетерпение*), *движеньем* («Ши»; в изд. 1883 г., 569: *движением*), *в теченьи* («Эгоист»; в изд. 1883 г., 575: *в течение*) и т. п.

Обратим между прочим внимание на формы твор. пад. имен существ. и прилагат. женского рода на *ою* и на *ой*, которые ни теория, ни практика нисколько не регламентируют и которые, кажется, И. С. Тургенев мог бы употреблять совершенно свободно, по своему чутью и вкусу. Нет! Если его первоначальный текст дает форму на *ой*, то она в последующих изданиях принимает окончание *ою*, и наоборот. Вот ряд примеров из издания Маркса, которые представляют такие переделки сравнительно с первым изданием: *знакоюю* (III, 217), *ненавистноюю* (218), *женоюю* (218), *жестокуюю* (220), *какоюю* (221), *обычною своеюю* (244), *птицеюю* (II, 74), *прежней* (115), *собоюю* (144), *собоюю* (145) и под. Два последние примера прекрасно показывают произвольность подобных поправок, в которых все делается наперекор автору!

Также совершенно невинно употребление автором разговорных форм сравнит. степени на *ей*, но тяжелая рука корректоров исправляет их на книжный лад. Отметим в романе «Дворянское гнездо» по изд. Маркса: *поскорее* (222) вм. *поскорей* (Современник, 1859, I, 35), *потяжелее* (224) вм. *потяжелей* (37); также в романе «Отцы и дети» по тому же изданию: *значительнее* (76) вм. *значительней* (Р. вестник, 1862, II, 539).

Немало искажений имеет текст Маркса и предыдущие также в передаче категории числа в именах и глаголах.

Например, в «Записках охотника»:

— Ведь я тебя спрашиваю, любезный мой, спокойно продолжал Аркадий Павлыч, не спуская с него *глаза*. Современник, 1847, X, 199. Маркса, I, 138: Ведь я тебя спрашиваю, любезный мой? — спокойно продолжал Аркадий Павлыч, не спуская с него *глаз*. 1852, I, 257. 1883, II, 157. 1929, I, 123. (Поставленный здесь знак вопроса не имеет смысла. У автора единственное число вм. множественного в утвердившемся метонимическом обороте).

Аркадий Павлыч нахмурился, закусил губу и подошел к просителям. Современник, 1847, X, 206. 1883, II, 166. Маркса, I, 147: закусил *губы* (Действие фактически невозможное!).